

Лу Жань и Диэн сидели в летательном аппарате. Они молчали, глядя друг на друга.

Диэн был немногословен, а Лу Жань смущался. Он всё никак не мог забыть свои недавние действия и теперь не знал, как смотреть Диэну в глаза. Диэн изредка поглядывал на него и, видя на лице Лу Жаня неловкое выражение, искренне недоумевал. Однако он хранил молчание: Диэн не знал, как начать разговор и стоит ли вообще что-то говорить. Вдруг он сболтнет лишнее?

— Диэн, как ты отнесешься к тому, если я найду работу? — решившись после долгих раздумий, спросил Лу Жань.

Диэн, должно быть, в курсе, как всё устроено, верно?

— Господин-трутень, зачем вам это? — Диэн заметно разволновался.

Его сбережения за эти годы должны были позволить безбедно содержать трутня. Почему он говорит такое? Неужели он не хочет быть с ним? Если так, то Диэну останется только отправиться на Дикую Звезду осваивать целинные земли. Но он этого не хотел, он желал остаться на поле боя.

— Не волнуйся так, — Лу Жань опустил ладони на плечи Диэна, заставляя его сесть ровно. — Просто мне кажется, что я должен чем-то заниматься. Хотя государство и выплачивает мне пособие, его недостаточно. — Лу Жань полагал, что работа всё же необходима. — Мы теперь живем вместе, и я не могу сидеть сложа руки, разве не так? Да и денег у меня совсем нет.

Деньги — не всё, но без них в этом мире никуда.

— После регистрации брака восемьдесят процентов моих активов автоматически перейдут на ваш счет, господин, — ответил Диэн.

Разве трутни работают? Он о таком никогда не слышал. У трутней множество привилегий, и даже если они не работают, их жизнь протекает вполне достойно. Даже трутни из простолюдинов не знают нужды.

— Что? — изумился Лу Жань. — Разве так можно?

Это ведь неправильно. Это не его заработок, как он может позволить супругу-самке содержать себя? Работа Диэна очень тяжела, и он отдает почти всё ему? Ничего не сделав, он получил всё это? Как такое возможно?

— Я могу вернуть их тебе?

Чем это будет отличаться от жизни за счет супруга?

— Нет... — ответил Диэн.

Почему? Он не хочет принимать деньги? Неужели всё именно так, как он подумал? Ни один трутень не стал бы говорить подобного. Господин-трутень действительно необычный, но эта необычность внушала Диэну тревогу. Он нашел того, кто не препятствует его работе, и не мог позволить этому шансу ускользнуть.

Многие самки после заключения брака сталкивались с тем, что их господа-трутни запрещали им работать, требуя лишь покорно прислуживать. Лу Жань был тем, кого он выбирал очень долго. У него не было знатного происхождения, зато высокий уровень. Только высокоуровневый трутень мог усмирить бушующие в крови Диэна импульсы. Многие трутни из простолюдинов заставляли своих самок работать, но найти среди них кого-то с высоким уровнем было крайне сложно — он долго наблюдал, но так и не нашел подходящего. Что уж говорить о трутнях из знати — их характеры оставляли желать лучшего, они были жестоки и в девяноста девяти процентах случаев никогда не позволили бы супругу-самке работать или выходить на поле боя.

На самом деле, Диэн был готов к наказаниям, он морально подготовился к этому — как можно избежать гнева господина? Но он не мог бросить работу, не хотел покидать поле боя.

— О чем ты задумался? — спросил Лу Жань.

Он не знал почему, но ему казалось, что Диэн постоянно о чем-то переживает, причем о чем-то нехорошем.

— Я знаю, что вы не любите меня, но мы уже зарегистрировали брак! — выпалил Диэн.

Он понимал, что так разговаривать с господином нельзя, и какой бы мягкий нрав ни был у трутня, он неминуемо разозлится. Но у него не было выбора. К тому же, после регистрации пути назад уже нет. Если они разойдутся, ему придется отправиться на Дикую Звезду. Так устроено всегда — во всех бедах виноваты самки.

— Зарегистрировали? — Лу Жань усмехнулся. — Правильнее будет сказать — поженились, верно?

— Да, поженились! — Диэн всё еще не привык к этому слову.

— Но ведь это всё ты заработал до свадьбы, разве правильно будет забирать это себе? — Лу Жань всё еще не мог смириться с ролью альфонса, даже если здесь это было в порядке вещей. Он не мог переступить через себя.

— Вы чем-то недовольны? — удивился Диэн. У него огромное состояние, разве трутень стал бы отказываться из-за этого? Только если он по-настоящему не любит. Ведь если трутень бросит самку, пятьдесят процентов переданных активов всё равно придется вернуть. Многие трутни, даже не любя супругов, не бросают их, предпочитая наказывать или просто игнорировать.

— Я не недоволен, вовсе нет! — воскликнул Лу Жань.

Получается, Диэн решил, что он им брезгует? Диэн так хорош, как он может им брезговать? У него выдающаяся внешность и отличные способности. По правде говоря, он был пределом мечтаний многих, и даже Лу Жань был поражен его красотой.

— Я просто не хочу жить за твой счет.

Лу Жань всё-таки произнес это.

— Что значит жить за чужой счет? — Диэн недоуменно посмотрел на него, чуть наклонив голову.

В глазах Лу Жана Диэн выглядел до невозможного мило. Кто бы мог подумать, что у такого холодного на вид существа может быть столь очаровательная сторона? Сердце Лу Жана забилося в неритмичном танце.

Взяв себя в руки, он серьезно посмотрел на Диэна:

— Жить за чужой счет — значит позволить супругу-самке содержать себя, самому при этом ничего не делая.

Иначе он объяснить не мог.

— Но здесь все так живут! — Диэн сказал правду. Хотя многим трутням это не по душе, фактов не изменить.

— ... — Лу Жань промолчал. Диэн был прав, здесь всё устроено именно так, поэтому он его не поймет. — Я не такой, как остальные, — сказал Лу Жань и осекся, почувствовав странность формулировки. — В моих родных краях всё иначе, там мужчину, живущего за счет женщины, высмеивают.

— Тогда в ваших краях всё действительно иначе, — ответил Диэн.

Существует ли такое место на самом деле? Если нет, стал бы господин говорить такое? Это не те слова, которые обычно произносит трутень.

— У нас трутни и самки равны, все усердно работают, — Лу Жань внимательно посмотрел на Диэна. — Трутни даже защищают самок!

Звучало немного нелепо, но чтобы Диэн понял суть, другого выхода не было.

— Трутни способны защищать самок? — в глазах Диэна читалось сомнение.

Ну конечно, я же забыл, что здесь боевая мощь трутней ничтожна по сравнению с самками!
Если говорить откровенно, их силы хватит разве что на то, чтобы переломить палочку для еды.

— Даже если они не способны на многое, они будут стараться изо всех сил, чтобы их супруги не пострадали, — добавил Лу Жань.

— Как это прекрасно, жаль только... — Диэн хотел продолжить, но внезапно осознал, что того места больше нет.

— Ничего страшного, — улыбнулся Лу Жань. — Я знаю, о чем ты хотел сказать, ты не нарочно.

Нельзя винить Диэна, ведь он не сказал ему всей правды. Как он мог признаться, что он попал сюда из другого мира? Что его родной край ждет его где-то в ином пространстве? И что он, по идее, должен был исчезнуть, но случайно оказался здесь? Диэн всё равно бы не поверил.

— Значит, в ваших краях больше не осталось трутней? — Диэн облегченно выдохнул.

Оказывается, всё дело лишь в другом воспитании и иных взглядах на жизнь. И он не винит его за опрометчивые слова. Кажется, ему крупно повезло найти господина, который настолько отличается от местных трутней. Надо же было явиться из такого места!

— Можно сказать и так.

Остальные люди остались в другом пространстве, здесь он был один.

— Вы не расскажете, как назывался ваш край?

— Я уже не помню, — Лу Жань не мог ответить — Голубая Звезда, согласно местным записям, уже давно исчезла. — Не хочу ворошить прошлое.

Диэн решил, что Лу Жань не хочет говорить, потому что ему слишком больно вспоминать.

— Раз не хотите, не нужно, — ответил он. — Я больше не буду спрашивать. Отныне я буду хорошо о вас заботиться!

Узнав об этом, Диэн почувствовал, как его отношение к Лу Жаню постепенно меняется. С таким господином, пожалуй, можно было бы прожить достойную жизнь. Более того, при общении с ним Диэн испытывал совершенно иные чувства. Ему начинало казаться, что такая жизнь была бы неплохой.

— Хорошо. Но я всё равно не хочу жить за твой счет.

Хотя никто его за это не осудит, сам он не мог принять такую модель жизни.

— Но для трутней и работы-то нет... — Диэн теперь общался с Лу Жанем гораздо свободнее, перестав бояться каждого своего слова.

Он немного подумал: в Военном ведомстве таких вакансий не было, да и за его пределами он не припомнит, чтобы слышал о работающих трутнях.

Лу Жань, услышав это, промолчал. Вот оно как...

<http://bllate.org/book/22348/2341588>